

Чжо Лань преподавал Шикалешу весьма наглядный и запоминающийся урок практической физиологии.

Эльф оказался на редкость способным учеником: он не только схватывал всё на лету, но и вовсе проявлял инициативу, то и дело опережая теорию практикой. Поначалу Чжо Лань искренне радовался его успехам, но вскоре понял, что студент попался чересчур усердный. Тот решал экзаменационные задачи с таким неумным рвением, что проверяющий учитель взывал от усталости. Попытки урезонить его словами ни к чему не привели, и Чжо Ланю пришлось применить крайнюю меру — пустить в ход зубы.

Как известно, у охоты Кровного клана есть весьма интересные побочные эффекты.

Процесс, который задумывался как обычное насыщение, для жертвы обернулся мощнейшим притоком адреналина. Словно несчастному вкололи чистый стимулятор, после чего совладать с ним стало окончательно невозможно. Впрочем, Чжо Лань наконец-то вкусил изысканное лакомство, о котором грезил последние полгода. Плюсы явно перевешивали минусы, так что выставять не в меру ретивого ученика за дверь спальни он не стал.

Когда им наконец удалось перевести дух, солнце уже перевалило за полдень.

Чжо Лань лежал ничком на постели, чувствуя приятное изнеможение. Двигаться не хотелось вовсе. В спальню бесшумно скользнул Шикалеш. Присев на край кровати, он ласково погладил представителя Кровного клана по шее.

— Еще раз тронешь — руки поотрываю, — лениво пробормотал Чжо Лань.

— И не думал, — заверил Шикалеш, хотя удержаться от легкого поцелуя в бледный затылок все равно не смог. — Ты уверен, что не хочешь перекусить?

— Зачем? Я только что отведал настоящий деликатес, теперь любая еда покажется безвкусной травой. — Чжо Лань лениво повернул голову и встретился взглядом с эльфом. — Слушай, мне кажется, твои сородичи меня побьют.

— Это еще почему?

— Да ты на себя посмотри. Твоя довольная мина видна за версту. — Чжо Лань попытался ущипнуть его за щеку, но из-за неудобной позы промахнулся.

Шикалеш послушно опустил лицо ниже, подставляя щеку под пальцы. Представитель Кровного клана с удовольствием сжал его щеку и покачал головой:

— Боги, никогда бы не подумал, что у эльфа может быть такое глупое выражение лица. Ты там часом не улыбался до потери пульса?

Шикалеш перехватил его ладонь и бережно прижал к своим губам, целуя кончики пальцев.

— Я просто счастлив.

— Тогда подумай о чем-нибудь грустном, — посоветовал Чжо Лань.

— Стоит мне вспомнить, что послезавтра я должен уехать, как мне хочется повторить все прямо сейчас.

— Нет, не хочется, — отрезал Чжо Лань. — По крайней мере, не сейчас. Дай мне хоть дыхание перевести, иначе я развалюсь на части еще до твоего отъезда.

За свою долгую жизнь Чжо Лань видывал передраги и похуже, так что ворчал он больше для вида. Игривые, ласковые нотки в его голосе заставили Шикалеша снова улыбнуться. Представитель Кровного клана молча понаблюдал за ним, а потом вдруг позвал:

— Алекс.

— Я здесь, — отозвался из динамиков ровный голос Искина.

— Выведи мне запись того, как Шикалеш сейчас обедал.

Шикалеш замер от неожиданности.

— Сию минуту, — ответил Алекс.

Чжо Лань перевернулся на спину, и Искин спроецировал голограмму прямо перед его глазами. Представитель Кровного клана посмотрел на экран и ехидно цокнул языком:

— Надо же! Шикалеш, ты даже когда ешь, светишься как начищенный чайник! Сидишь один и ухмыляешься в пустоту!

Шикалеш покраснел до ушей. В этот момент ему больше всего на свете хотелось провалиться сквозь землю или хотя бы сбежать из спальни.

— Зачем ты вообще установил в доме столько камер?! — в сердцах воскликнул он.

Чжо Лань лукаво прищурился:

— Ради тебя же, глупыш.

Эльф снова лишился дара речи.

— А как иначе? — продолжил представитель Кровного клана. — Я же переживал, вдруг ты устроишь какой-нибудь погром или покалечишься, пока я не вижу. Эльфийские младенцы такие хрупкие, знаешь ли. Вот я и напичкал весь дом датчиками, кроме спальни и ванной. Раньше твои биометрические данные в реальном времени уходили Манман, но когда ты вырос из детских пеленок, мы эту лавочку прикрыли.

Манман была домашним роботом-няней, рассчитанным как минимум на десять лет службы. Но Шикалеш рос не по дням, а по часам, да и его интеллект развивался с пугающей скоростью. Не прошло и трех месяцев, как в услугах няни он перестал нуждаться.

— Кстати, а где она сейчас? — спросил Шикалеш, который смутно помнил механическую помощницу.

Чжо Лань наморщил лоб, пытаясь вспомнить.

— Алекс, напомни-ка.

— Господин Крис прислал людей, они забрали робота на утилизацию, — ответил Искин.

— Ах да, точно, — кивнул Чжо Лань. — Крис, конечно, у вас незаменимый кадр. Настоящий мастер на все руки.

Шикалеш недовольно приподнял бровь:

— Тебе он так сильно нравится?

— Да ладно тебе, — рассмеялся представитель Кровного клана. — Я просто объективно оцениваю его таланты. При чем тут личные симпатии?

— Насколько мне известно, именно Крис уговорил тебя спеть для Древа Жизни. И о том, чтобы я остался жить у тебя, тоже договаривался он. — Шикалеш оперся рукой о матрас рядом с головой Чжо Ланя и требовательно заглянул ему в глаза. — Получается, стоит ему прийти к тебе с предложением — и ты соглашаешься на любую авантюру?

— Ха-ха-ха! — Чжо Лань так и покатился со смеху. — Ну конечно! Против его главного таланта невозможно устоять. У него ведь есть величайшая суперсила — бездонный банковский счет!

Шикалеш промолчал.

— Радоваться надо, что он так сказочно богат, иначе у эльфов просто не хватило бы средств меня нанять, — улыбнулся Чжо Лань. — С какой стати мне бесплатно помогать чужой расе?

— Я думал, у тебя давние связи с нашим народом, — тихо произнес Шикалеш.

— С отдельными личностями — да. Но не со всем вашим эльфийским сословием.

Услышав это, Шикалеш снова вспомнил тот тоскливый, отрешенный взгляд, которым представитель Кровного клана иногда смотрел на него. Взгляд, предназначавшийся кому-то другому, давно ушедшему. Эльф не знал, как избавиться от этой невидимой тени. Он безумно боялся, что даже в моменты их самой пылкой страсти Чжо Лань видел перед собой не его, а призрак из прошлого.

Заметив, как помрачнел юноша, Чжо Лань легонько потянул его за мочку уха:

— Эй, о чем задумался?

— О том, что хочу быть единственным эльфом, который имеет для тебя значение, — прошептал Шикалеш.

Он наклонился и вовлек представителя Кровного клана в долгий, томительный поцелуй. Юноша учился быстро: когда он справлялся с бушевавшими внутри эмоциями, его ласки становились невероятно искусными.

— Глупенький... Конечно, ты для меня важнее всех, — привычно засыпал его сладкими речами Чжо Лань, едва их губы разомкнулись. — Тот же Крис в будущем станет лишь твоей правой рукой. Мои дела с остальными эльфами — чистый бизнес, неужели ты сам этого не видишь?

— И все же у вас с ним куча совместных слухов в сети, — буркнул Шикалеш.

Чжо Лань мысленно закатил глаза. «Надо же, о моих реальных интрижках он помалкивает, а из-за фальшивых сплетен дуется?»

— Ну ты же знаешь этих писак из желтой прессы. Им лишь бы раздуть сенсацию из ничего, работа у них такая, — примирительно сказал представитель Кровного клана. — Если бы не твои дела, я бы к Крису близко не подошел.

— Но когда Пэйлинь закончил играть, ты тут же связался с Крисом и попросил оградить меня от этой музыки, — не унимался Шикалеш.

— Так это только потому, что ваша братия слишком остро реагирует на подобные вещи! Я же о твоей шкуре пекся!

Шикалеш наконец умолк.

На самом деле вопросов у него оставалось еще предостаточно. Ему отчаянно хотелось выяснить, что связывает представителя Кровного клана с оборотнем Хэнином и командиром Анно. Но он вовремя прикусил язык, вспомнив, как честен с ним был Чжо Лань. Тот никогда не скрывал, что время от времени уходит развлечься во «взрослую жизнь».

Эта убийственная откровенность связывала Шикалеша по рукам и ногам. Он просто не решался высказать свое самое заветное желание. И дело было не в отсутствии смелости — он до безумия боялся, что подобные требования попросту разрушат их хрупкую связь.

Их близость казалась эльфу чудом, выпрошенным чуть ли не со слезами на глазах. Чжо Лань баловал его, уступал его капризам, словно любимому питомцу. Но потребуй он сейчас монополии на его тело и сердце, потребуй выгнать всех соперников — и представитель Кровного клана без колебаний укажет ему на дверь.

Он больше не был наивным ребенком. Благодаря Звездной сети Шикалеш прекрасно знал, какой огромной властью обладает Хэнин и насколько влиятелен Анно. Сам же он, хоть и считался будущим правителем эльфов, пока оставался лишь юнцом, за спиной которого стояли Крис и другие воротилы Группы «Эльф».

Случись дуэль, он вряд ли смог бы одолеть матерого оборотня или закаленного в боях командира.

Поэтому заставлять Чжо Ланя рвать связи с бывшими любовниками было чистой глупостью. Окажись он перед выбором, представитель Кровного клана скорее избавился бы от него самого.

К тому же послезавтра его ждал отъезд. Их отношения и без того висели на волоске, так что совершать очевидную глупость он не собирался.

Шикалеш прикрыл глаза, справляясь с подступившей горечью, и мягко прильнул к плечу представителя Кровного клана. Уткнувшись носом в его шею, он тихо, почти умоляюще прошептал:

— Пожалуйста, подожди меня...

Чжо Лань, обладавший феноменальным слухом, уловил каждое слово:

— Чего именно ждать?

— Пока я не стану... достаточно сильным.

Чжо Ланю это показалось забавным, но в душе шевельнулась легкая грусть. Какая разница, кем этот эльф был в прошлой жизни? В этой он появился на свет всего несколько месяцев назад. К чему взваливать на себя такую непосильную ношу?

Представитель Кровного клана ласково погладил шелковистые волосы юноши:

— Ты и так растешь слишком быстро. Не требуй от себя невозможного. Иногда полезно сбавить темп.

— Я бы хотел расти еще быстрее, — с нажимом ответил Шикалеш. — И я приложу для этого все усилия.

— Я о другом, — вздохнул Чжо Лань. — Нельзя постоянно жить в таком напряжении. Расслабься хоть немного, ладно?

— Тогда обещай, что мы будем часто видеться в Звездной сети. И не через бездушные голограммы, а по-настоящему, в частных комнатах, — Шикалеш поднял голову, заглядывая ему в глаза. — Я привык, что ты всегда рядом. Не представляю, сколько времени мне понадобится, чтобы научиться жить без тебя. И еще... есть вещи, которые я не могу доверить сородичам. Я хочу делиться ими только с тобой.

— Ну, встречаться в сети — без проблем, — усмехнулся представитель Кровного клана. — А вот ваши эльфийские тайны мне без надобности. Меньше знаешь — крепче спишь.

— Ты поешь древние священные песни нашего народа и после этого заявляешь, что боишься наших секретов? — Шикалеш слабо улыбнулся. — Если я считаю, что тебе можно это знать, значит, так оно и есть.

— Ну надо же, какие царственные замашки. Задатки деспота налицо, — хмыкнул Чжо Лань. — Ладно, делай что должен и не забивай себе голову лишними заботами обо мне, договорились?

— Хорошо. Но я надеюсь, что если у тебя возникнут проблемы, ты обратишься за помощью ко мне, а не к Хэнину, — ревниво добавил Шикалеш.

Чжо Лань мысленно хмыкнул: «Да я и оборотня ни о чем не прошу, этот большой пес сам вечно лезет от безделья».

Но вслух он лишь легкомысленно бросил:

— Ладно-ладно, договорились.

Шикалеш прекрасно понял, что это лишь пустые обещания, но все равно довольно замурлыкал

и снова поцеловал его в уголок губ.

За ужином на связь вышел Цзян Ихун.

Шикалеш к тому времени успел устроиться у Чжо Ланя под боком и крепко обхватил его руками, заявив, что хочет «напоследок насладиться близостью».

Представитель Кровного клана не стал сопротивляться. Правда, поза была слишком недвусмысленной, поэтому Чжо Лань благоразумно отключил видеосвязь, оставив только голосовой режим.

— ... М-м? Хочешь сказать, герцог Судияр наконец сообразил, как ко мне подступиться? — Чжо Лань лениво потягивал вино, слушая отчет своего агента. — Решил поинтересоваться моей ценой? И не боится, что я раздену его догола?

— Похоже, дела у него совсем плохи, положение критическое, — раздался в динамике взволнованный голос Цзян Ихуна. — Ему сейчас не до экономии. Он согласен на любые условия, лишь бы ты согласился поговорить.

— Цену я назову, но у меня есть условие, — холодно произнес Чжо Лань. — Помимо денег, мне нужны исчерпывающие данные о биологических родителях Ай Цзя. И всю сумму вместе с документами я хочу получить вперед.

Цзян Ихун опешил:

— Ты действительно сможешь поставить его на ноги?

— Ах да, чуть не забыл, — хмыкнул представитель Кровного клана. — Моя цена — это плата за попытку. Сделка простая: если у меня все получится, я забираю весь куш. Если нет — верну ровно половину суммы. Согласен на такой расклад — работаем. Нет — пусть ищет другого дурака.

— Что ж, логично, — вздохнул агент. — Какую цифру озвучить?

Чжо Лань повернулся к пригревшемуся у него на груди эльфу:

— Ну что, малыш, сколько с него содрать?

Шикалеш, который в этот момент как раз лениво просматривал в сети открытую финансовую

отчетность герцога Судияра, быстро прикинул объемы его ликвидных активов и спокойно ответил:

— Один миллиард.

Чжо Лань изумленно смолк.

Вампир восхищенно покачал головой и показал ему большой палец, после чего заговорил в микрофон:

— Мой ненаглядный оценивает твою работу в миллиард. А ты ведь знаешь, как я его балую. Раз он сказал «миллиард», значит, меньше я не возьму.

На том конце провода воцарилось гробовое молчание.

Шикалеш довольно прищурился и вновь коснулся губами уголка рта своего покровителя.

— Ладно, хозяин — барин. В конце концов, на кону его собственная жизнь, вот и посмотрим, во сколько он ее оценивает, — наконец выдавил Цзян Ихун. — Я передам твои условия.

Когда вызов завершился, Чжо Лань нежно взял Шикалеша за подбородок:

— Если этот скряга раскошелится, половина твоя. Считай это моим подарком к твоей будущей коронации.

Эльф на мгновение лишился дара речи от такой щедрости, а затем расплылся в счастливой улыбке:

— Премного благодарен за вашу милость, господин.

<http://bllate.org/book/19532/1997167>